

Автор: Александр ДМИТРИЕВ
17.04.2005

ФАНТАСТИКА ВПЕРЕДИ

Ректор МИФИ Борис Оныкий: «Богатство не в нефтяной скважине, а в головах»

В конкуренции в области высоких технологий победит не тот, кто умеет толкаться локтями, а тот, кто умеет сотрудничать. Именно поэтому МИФИ, самый «ядерный» вуз страны, участвует во многих международных научных проектах, а его выпускники нарасхват у лучших российских и западных компаний

Борис ОНЫКИЙ родился в 1939 году в Севастополе. Учился в Рижском нахимовском военно-морском училище. В 1957 году поступил в МИФИ. Окончил аспирантуру МИФИ. Работал в Центральном институте повышения квалификации руководящих сотрудников Минсредмаше СССР. С 1984 года - главный ученый секретарь, заведующий кафедрой кибернетики, проректор МИФИ. С 1997 года по настоящее время - ректор МИФИ. Автор более 100 научных работ

Как-то у меня со студентами зашел такой разговор. Я говорю: если вы хотите быстрого богатства, как у нас обычно это понимают, так для этого не надо ни образования, ни ума. Давай, хватай, «кидай». Если вам такая жизнь нужна - валяйте. А если не нужна, давайте учиться дальше. Ну и учимся. У нас в стране все очень быстро меняется. Может, в масштабе человеческой жизни не очень быстро, но в историческом - быстро. Ну разве надо суетиться? При обвале, наоборот, надо действовать очень обдуманно.

Путь к богатству лежит в инновационной цепочке. И в конце концов упирается в конкурентоспособный продукт, который можно продавать. Но желательно найти наиболее общее решение. Чем больше у тебя клиентов, чем больше потребителей, тем лучше пойдет твой бизнес.

То есть вы хотите из физиков делать бизнесменов западного образца?

На предложение открыть американскую школу менеджмента в МИФИ я так сказал: дело хорошее, беритесь, но я буду только помогать. Они удивились: ведь мы же так хорошо сотрудничаем. Я ответил: «Ну чему вы можете нас научить? Плавать кролем в бассейне с чистой водой? Но нам-то плавать приходится в серной кислоте. А этого вы не умеете. Так зачем нам тратить время?»

Но вы все-таки создали в МИФИ школу бизнеса?

Да, у нас есть гуманитарный факультет. В его составе, например, экономико-аналитический институт со специальностями, связанными с промышленным развитием. Есть институт международных отношений со специализацией «Научно-технологическое сотрудничество». Есть институт современного бизнеса. Ну и, наконец, недавно открыли институт инновационного менеджмента, там сейчас третий курс уже занимается.

И как вы до этого дошли?

Мы это почувствовали, поняли. Анализировали, что делается на Западе, как там вырастают крупные компании. В 90-х годах мы сотрудничали с американской компанией Pick Systems Inc., создавшей систему управления базами данных. Пик - это фамилия основателя. Он как-то приехал в Россию, у него была совместная программа с Институтом проблем управления РАН и МИФИ. Я пригласил его к нам. Он ходил по лабораториям, смотрел, чем наши студенты занимаются. Потом говорит: «И что же я буду им про Пик-системз рассказывать? Я уже и сам не понимаю, что они с этими системами делают». Я отвечаю: «Господин Пик, не надо им рассказывать, как программировать в вашей системе. Они это знают уже лучше всех в мире. Вы им расскажите лучше, как вы стали миллиардером». А он: «Об этом не принято говорить, это значит хвастаться». Я его убедил: «Если бы в Америке вы начали говорить, тогда бы выглядело, что как будто кичитесь своим богатством. А здесь будет просто предметный урок. Я же знаю историю вашей жизни и не случайно делаю вам такое предложение». Вот эту тему ребята слушали с огромным интересом. Они увидели, чего может достичь человек своими знаниями, своим трудом.

А скажите, можно ли вообще сочетать такие бизнес-задачи с обучением студентов?

Вот у нас была история с Центробанком России. В свое время у них возникла проблема: как защитить свои информационные сети. Пришли к нам. А у нас уже был опыт такой работы с военными объектами. А тут гражданское ведомство. Но вот с какой проблемой мы столкнулись в ЦБ. У них подразделения разбросаны по всей стране. И в каждом филиале - свои программные комплексы, свои решения. И вместе все это никак не работало. Тогда банк выделил средства на создание специального стенда, такого больше нет ни в одном университете в мире. И на том стенде мы смоделировали весь их «зверинец». Но эта работа прямо совпадает с нашими академическими интересами. Ведь мы готовим сетевиков не для какой-то одной информационной системы, мы показываем ребятам возможности их соединения. В результате мы открыли новый факультет «Защита информации», причем без копейки бюджетных денег. Каждый год несколько десятков выпускников идут работать в Центробанк. И еще в семи университетах страны под нашим руководством работники ЦБ проходят переподготовку. Вот где голову надо прикладывать--чтобы всем было выгодно. Если так вести хозяйство, тогда мы будем развиваться. Сейчас подписали договор со Сбербанком. Но я уже этим не занимаюсь, это будут делать другие люди.

Ну, Центробанк, Сбербанк. А как же наука?

Сейчас численность ученых в наших научно-исследовательских организациях сократилась в четыре раза. Я посмотрел результаты трудоустройства 2005 года (мы учим студентов пять с половиной лет, поэтому у нас в феврале защита дипломов). 40 выпускников из 762 пошли работать в институты Академии наук. Они там проходили практику, у них есть там свои научные руководители, они знают, к кому они идут. Еще 132 человека пошли работать в ядерные научные центры. Вот пожалуйста--около 170 человек пошли в науку. Есть ли большая потребность--не знаю. Но ту, что есть, мы удовлетворили. Некоторые выпускники пошли в акционерные общества, которые все-таки не утратили интереса к собственным разработкам. Это тоже прямая научно-техническая деятельность.

За границу ваши ребята уезжают? Устраиваются ли они в западные компании?

Я не вижу проблемы в утечке мозгов, о которой так много говорят. Если хотите, чтобы специалисты не уезжали, дайте им работу здесь. А нет -так что об этом говорить? Свобода так свобода. Почему бы нашему выпускнику не работать в компании IBM или Intel? И наши ребята достигают там очень высоких постов. Они своих руководителей приводят сюда, показывают, что можно сделать вместе с МИФИ. А для нас это инвестиции.

Когда у нас был тяжелый период, не было ни рубля бюджетных денег, наша корпоративная сеть росла как грибы после дождя. За счет таких компаний, как IBM, Intel, Samsung, Sun Microsystems, Cisco Systems. Более того, мы уже восемь лет проводим совместно с МГУ, МГТУ, Физтехом всероссийский научно-технический конкурс школьников за счет компании Intel. Она везет наших победителей на международный конкурс в США. Так что же в этом плохого? И знали бы вы, какие высокие награды получают там наши школьники!

Вы хотите сказать, что МИФИ стал привлекателен для зарубежных инвесторов?

Вот последнее событие. Мы участвуем в международном проекте по строительству суперколлайдера в ЦЕРНе (CERN--European Organization For Nuclear Research). Наша задача--создание высокоскоростной сети передачи данных. Протянули кабель на 18 километров. Дальше потребовалось сетевое оборудование, а у нас денег не хватило. Тут пришла компания IBM и говорит: пожалуйста, вот вам это оборудование. Стоимость его 150 тысяч долларов. Кто в России даст ректору такие деньги? Никто.

Берите, пользуйтесь - и все?

Прежде всего, надо уяснить, что нужно инвестору. Думать, что ему всегда нужно просто с прибылью вернуть деньги, это очень примитивное представление. Они нам это оборудование не в долг дали. Для того чтобы их технология распространялась на рынке, нужны люди--специалисты, которые умеют с этой техникой работать. Они говорят так: уважаемые мифисты, вы это оборудование включите в плановые лабораторные работы старшекурсников. Но нам именно это и нужно, цели совпадают.

Есть и другой вопрос, о котором как-то не принято говорить. Воровать не надо. Они же видят: разрезал ленточку, открывал класс, а через год там пусто. Будьте

спокойны, больше они с вами никаких дел иметь не будут. У нас такого нет. Интеловские классы, например, по 25 рабочих мест, у нас загружены по 12 часов в сутки.

Сейчас у нас в идеологии управления очень много невежественного примитивизма. У нас конкуренцию понимают только как противоборство. Это слепая неграмотность. Сегодня в фундаментальной науке каждый шаг так дорого стоит, что волей-неволей мир идет к интеграции. Нам повезло, что у нас много международных проектов. В этих проектах нужны молодые головы и руки. Инвесторы готовы за это платить. В конкурентной борьбе в области высоких технологий победит не тот, кто умеет толкаться локтями, а тот, кто умеет сотрудничать. Не надо выискивать противоречия между вами и партнерами. А надо искать область согласия и на этом строить свои отношения. А потом стараться расширить эту область. Какие бы предрассудки ни сидели у тебя в голове.

Ну хорошо. Отказались от предрассудков. Но для вашей науки-то что это дает?

Когда мы начали работать по суперколлайдеру, выстроили все эксперименты, подсчитали темп выхода данных и задумались: кто их будет обрабатывать? Нет в мире вычислительного центра--ни у нас, ни у американцев в NASA,--который мог бы справиться с таким потоком информации. Возникла идея: связать сетью все крупнейшие вычислительные центры мира. Эта сеть называется GRID--«мировая решетка». По существу--интернет третьего поколения. Мы уже начали запускать тестовые задачи по GRID. Смотрим, одну начали решать в американском Брукхейвене, другую - в нашем «Курчатнике». А в конце этого года должен быть запущен спутник, и данные с него будут обрабатываться этой сетью. Дальше будет стоять задача создания огромных хранилищ данных и управления ими в режиме реального времени. Фантастика впереди. Студенты наши это видят и записываются на эти лабораторные работы и семинары.

И вы тоже лично всем этим занимаетесь?

Нет, сейчас это направление стало на ноги, там без меня хватает людей. А у меня новая забота: медицинская физика. Конечно, мы в России немного запоздали. Инженеров-физиков в лечебном процессе, медицинских физиков у нас не готовили. На Западе клинику не откроешь, если у тебя в штатном расписании нет такого специалиста. Потому что в медицине сейчас используется сложнейшая техника. Или, например, радиология, где применяются ионизирующие излучения. Ведь только в МИФИ можно научиться работать, например, с нейтронами, гамма-лучами. Вот мы и пошли дружно в эту область.

Догоните американцев?

Сейчас задача не в этом. Я уже говорил, что если вести себя по-людски, то можно рассчитывать и на помощь, и на сотрудничество. Это нужно для сохранения профессионального достоинства ученого. Я поступил в МИФИ в 57-м году на факультет кибернетики. Тогда работали на электромеханических машинах с перфокартами. Сколько же изменений произошло за жизнь человеческую!

Образование состоит не в том, что тебе в голову вложат рецептурные знания. Надо изучать фундаментальные вещи, чтобы всегда понять новое.

Международные проекты с участием МИФИ

CERN

1993 год

Исследование фундаментальных свойств материи на микроскопическом элементарном уровне с помощью большого андронного коллайдера

Партнеры: 20 европейских стран, США, Япония, Канада

DESY-TESLA

1997 год

Партнеры: ускорительный центр DESY (Германия)

DOE

1998 год

Создание системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов

Партнеры: ряд национальных лабораторий США при финансовой поддержке Министерства энергетики США

BNL

2000 год

Изучение ядерного вещества при высоких температурах и плотностях на ускорителе релятивистских тяжелых ионов (RHIC)

Партнеры: Брукхейвенская национальная лаборатория (США)

«ПАМЕЛА»

2004 год

Магнитный спектрометр по регистрации античастиц в космических лучах для изучения темной материи

Партнеры: итальянские университеты, Национальный институт ядерной физики Италии, NASA и др.

Автор: Александр ДМИТРИЕВ

В материале использованы фотографии: Льва ШЕРТСЕННИКОВА

Источник: Журнал "Огонёк" №15 от 17.04.2005, стр. 10

<https://www.kommersant.ru/doc/2295147>